

Моя будущая роль

Знойным летом он бывает темно-коричневым от загара. Руки его обладают удивительной выразительностью: они не похожи на грубые руки токаря, но и нельзя сказать, что это руки интеллигента. Когда он говорит чуть срывающимся баском, руки его решительными жестами как бы подтверждают или отрицают то или иное в горячем споре.

Кто же он?

Это молодой рабочий, студент техникума, это еще малоопытный практикант технической лаборатории, это мой бывший однокашник, мой современник, это моя актерская мечта...

Я встречаю его почти ежедневно. И при каждой встрече он непоказно раскрывает передо мной черты своего живого характера, привычки и широкую натуру простого человека. Его

поступки лишены какого-либо утрированного героизма. Два дня тому назад я был свидетелем вот какого эпизода.

В переполненный пассажирскими троллейбус вошла женщина. Одной рукой она прижимала годовалого ребенка, в другой держала солидный чемодан. Стиснутая со всех сторон, она с трудом усаживается на любезно предложенное место.

— Молодой человек, — обращается через минуту женщина к стоящему рядом юноше, — достаньте, пожалуйста, из моей сумочки деньги... Два билета. Один за багаж...

Я стою тут же, почти рядом. Поворачиваю голову и наблюдаю, узнав моего героя.

Юноша улыбнулся, молниеносно сложил из пальцев «зайчика» и показал малышу. От неожиданности и восторга мальчик взвизгнул и весело рассмеялся. А мой современник уже протягивал кондуктору три рубля.

— Один проездной и вещи...

Юноша сошел у завода имени Котовского, и я проводил его восхищенным взглядом.

Куда он пошел? Для пересмены время еще не наступило. Тут можно предположить, что парень спешил в университет технических знаний, а может быть, просто для проведения интересного досуга. Мой герой не лишен ни того, ни другого. Я почти уверен, что он отчаянно борется за право быть в бригаде коммунистического труда, если только уже не является ее давнишним членом. Я вижу его иногда в университете культуры с наморщенным от на-

пряжения лбом. Поначалу трудно дается наука! Но как он настойчив и упорен! И это покоряет меня окончательно.

В универмаге, что на проспекте Ленина, за прилавком, заваленным елочными игрушками, работает девушка. Да, девушка! Здесь нет опечатки. В таком случае, какая же связь с моей мечтой? А вы посмотрите ей в глаза и поймете, что привлекло мое внимание. Сказать, что из глаз брызжет бенгальский огонь — смешно. Да к тому же, бенгальский огонь холоден, по глаза все же, если можно так сказать, искромечущие. В них отражаются сотни блестящих елочных игрушек, окружающих ее со всех сторон. Я уверен: будь эта девушка в другой обстановке, или, как говорят режиссеры, в иных «предлагаемых обстоятельствах», глаза ее отразят не только ее внутренний мир, но и все окружающее.

Я вижу ее на трибуне производственного собрания. Глаза ее сверкают... Но посадите с ней рядом любимого человека, и они засветятся теплыми огоньками. «Глаза — зеркало души».

Вот такие глаза я мечтаю увидеть и у моего героя из еще ненаписанной пьесы.

И когда он сойдет со страниц пьесы и подаст мне руку, мы заговорим с ним на понятном только нам языке, сольемся душа с душой, и на подмостках сцены появится новый образ, близкий и понятный моей актерской, индивидуально-сти.

Е. БУГАКОВ,
артист Русского драматического театра им.
А. П. Чехова.

МОЛОДЕЖЬ СОСТАВИЛ

В. К. Жуков

1 ЯНВ 1960